

Ван Мэн, стоявший рядом, тоже нахмурился, но не из-за того, что отпустили императора Миньюэ, а потому, что господин Ду вызвал их сюда лишь для того, чтобы подразнить старого Чжао?

Чжао Чжипин, очевидно, тоже это понимал. Погрузившись в размышления, он молчал некоторое время, а затем тихо произнес:

— Князь не хотел бы, чтобы в Поднебесной снова вспыхнула война. То, что вы делаете, — это просто месть.

Да, я хотел отомстить, но сейчас это уже невозможно, — мысленно произнес Ду Сюэтан, разглаживая длинные брови и с легкой улыбкой сказал:

— Верно, он не согласился, поэтому я пришел к вам.

Чжао Чжипин замер на мгновение, резко поднял голову и уставился на него. Ду Сюэтан стоял в лунном свете, улыбаясь спокойно.

— Вы?

— Князь, — тихо произнес Ду Сюэтан, глядя на застывшего на месте Чжао Чжипина и на Ван Мэна, который выглядел растерянным. — В Аньяне.

Лес погрузился в тишину. Трое мужчин стояли на месте, невольно устремив взгляды на запад. Обрыв горы Сыфан возвышался в лунном свете, словно растворяя в себе всю суровость.

****Столица.****

Противостояние армий замедлило шаги Янь Шицзюня, но лишь замедлило. Для Ван Цяньхэ ситуация не изменилась.

— Великий наставник, — Хэ Тяо вошел через маленькую дверь.

Ван Цяньхэ, стоявший у окна, очнулся и посмотрел на него:

— Как обстоят дела в армии?

— Янь Шицзюнь устраняет неугодных. В лагере много недовольных, но большинство боятся высказаться, — Хэ Тяо, хотя и был задержан в столице, все же находился в лучшем положении, чем Ван Цяньхэ и другие, и мог свободно передвигаться.

— Хм, — Ван Цяньхэ кивнул и протянул ему письмо. — Большинство из них — старые соратники клана Юэ. Свяжись с ними.

Хэ Тяо серьезно взглянул на письмо, взял его и уже собирался уйти, но вдруг заколебался:

— Великий наставник, у меня есть один вопрос.

— Какой? — Ван Цяньхэ посмотрел на него.

— Раньше вдовствующая императрица планировала втянуть меня в столицу, но почему она сообщила об этом Янь Шицзюню? Почему не воспользовалась возможностью, чтобы я устранил его?

Если бы не это, он хотя бы не оказался бы задержан в столице, а столичная армия за пределами города была бы куда полезнее.

Ван Цяньхэ взглянул на него и, увидев растерянность Хэ Тяо, слегка успокоился. Он повернулся, не глядя на него.

— Янь Шицзюнь — не один человек, а целая партия. К тому же у Императорского двора есть внешние враги. Если бы ты тогда убил Янь Шицзюня, его сторонники все равно могли бы устроить беспорядки. А если бы армия Цзяньпин внезапно узнала о переменах, царство Чжао могло бы воспользоваться этим. Армия Цзяньпин, охваченная паникой, могла бы перейти на сторону Чжао-вана. В таком случае опасность угрожала бы не только твоей столичной армии, но и Императорскому двору, и самому Его Величеству.

— Я понял, — Хэ Тяо удалился.

После того как генерал Хэ ушел, из-за ширмы вышел князь Хуай. Он посмотрел на Ван Цяньхэ, не говоря ни слова.

— Князь, — Ван Цяньхэ поклонился.

Князь Хуай слегка кивнул, сделал несколько шагов и сказал:

— Великий наставник, знаете ли вы, почему вдовствующая императрица поступила так?

Ван Цяньхэ посмотрел на него, заколебался на мгновение и ответил:

— Прошу вас, князь, просветить меня.

— Потому что она не доверяет ни вам, ни мне.

Даже Янь Шицзюнь, который был ее близким родственником, оказался в таком положении. Как она может доверять кому-либо еще? Она втянула Хэ Тяо в столицу, но не убила Янь Шицзюня, а вместо этого уничтожила Ван Гуанци. Помимо объяснений, которые вы дали, главное в том, что вдовствующая императрица хочет удержать власть в будущем, чтобы Его Величество больше не находился под чьим-либо контролем.

Если бы она действительно убила Янь Шицзюня, партия Янь была бы уничтожена, Ван Цяньхэ и Хэ Тяо смогли бы стабилизировать и объединить армию Цзяньпин, но Императорский двор все равно оставался бы под контролем чиновников, а он и малолетний император все равно находились бы в опасности. Поэтому вдовствующая императрица ночью прибыла в резиденцию князя Хуая, чтобы сделать его тем, кто в будущем будет сдерживать Ван Цяньхэ.

Князь Хуай сидел в кресле, глядя на Ван Цяньхэ. Тот стоял рядом, его лицо было спокойным, без тени волнения.

— Хе-хе... Великий наставник знает, но все же спрашивает меня, — усмехнулся князь Хуай.

— Хотел бы услышать ваше мнение, князь, — Ван Цяньхэ сел рядом.

— Великий наставник хочет проверить меня, — князь Хуай усмехнулся, повернув голову к нему. — Я не могу стать князем Цзинь, а вы, Великий наставник, не будьте маркизом Вэнь.

— Князь сомневается во мне? — бровь Ван Цяньхэ дрогнула.

— Нет, — князь Хуай сразу же отрицал, но затем вздохнул. — Просто в то время вы уже не могли внушать доверия. Это болезнь всех, кто находится в Императорском дворце. Они никому не доверяют и используют всех.

Ван Цяньхэ помолчал мгновение, затем глубоко вздохнул и слегка опустил голову:

— Если только Его Величество и Императорский двор будут в безопасности, а Поднебесная больше не будет раздираема междоусобицами, я уйду в отставку и передам власть Его Величеству.

Князь Хуай кивнул. Если Ван Цяньхэ сможет поступить так, это будет прекрасно. Он не хотел становиться инструментом для сдерживания кого-либо и втягиваться в бесконечные интриги Императорского дворца. Но если Ван Цяньхэ не уйдет, он сам не сможет уйти.

Лицо Ван Цяньхэ слегка изменилось. Князь Хуай хотел утешить его, но не нашел подходящих слов. Он встал, собираясь уйти через маленькую дверь.

— Князь никогда не беспокоился о вдовствующей императрице?

— Вдовствующая императрица, — произнес князь Хуай, поворачиваясь к нему. — Она уже доказала, что может управлять этой огромной империей. Что касается того, о чем вы говорите... я верю ей.

В резиденции князя Хуая Наньгун Юйлян испытывал искреннее чувство вины перед кланом Цинь. Хотя он не знал, почему, но верил словам Наньгун Юйляна, поэтому клан Цинь был в безопасности.

Ван Цяньхэ кивнул. Князь Хуай посмотрел на него и вдруг усмехнулся:

— Великий наставник никогда не беспокоился обо мне?

— Князь Хуай всегда был спокоен, я верю вам.

Хе-хе... Князь Хуай усмехнулся, покачал головой, не желая говорить больше. Ван Цяньхэ, глядя на него, понял, что скрывалось за этой усмешкой.

— Я не одобрял тогда действия вдовствующей императрицы и маркиза Вэнь, но если бы все повторилось, я все равно бы настаивал на устранении князя Цзинь, потому что в то время он тоже не мог внушать доверия.

— Я понимаю, — ответил князь Хуай, чувствуя сильную боль в сердце. Он понизил голос:

— Но это был мой шестой брат.

Когда князь Хуай покидал резиденцию Великого наставника Вана, уже была глубокая ночь. Повозка скрывалась в темноте, тихо возвращаясь в княжескую резиденцию.

У задних ворот, как только князь Хуай вышел из повозки, к нему с серьезным выражением лица подошел управляющий и тихо сказал:

— Князь, пришел кто-то.

— Кто? — Князь Хуай, взглянув на его выражение, понял, что гость был не простым.

— Князь... лучше взгляните сами, — управляющий заколебался.

Князь Хуай нахмурился и, следуя за управляющим, поспешил в цветочный зал. Внутри, сложив руки за спину, стоял Ду Сюэтан. Услышав шаги, он слегка нахмурил брови и повернулся.

— Князь Хуай.

— Визит в такой поздний час... Кто вы?

— Сяо жэнь Сюэ Фу.

Сюэ Фу! Лицо князя Хуая изменилось, его взгляд на мгновение стал мрачным.

— Не беспокойтесь, — Ду Сюэтан сделал шаг вперед, достал письмо и сказал:

— Я просто принес письмо для князя Хуая.

Князь Хуай заколебался на мгновение, затем протянул руку и взял письмо. Чжао-ван хочет убедить меня? Это наивно. Открыв письмо, князь Хуай бегло просмотрел его, хлопнул письмом и, не говоря ни слова, посмотрел на него.

— Видимо, князь узнал, — Ду Сюэтан улыбнулся и сел рядом.

Князь Хуай глубоко вздохнул, глядя на него:

— Вы хорошо скрывались.

Ду Сюэтан с недоумением посмотрел на него. Князь Хуай усмехнулся и продолжил:

— Что поручил Минъюэ?

Подделать письмо несложно, но только Сыма Шаоцзюнь мог изобразить почерк шестого брата так живо, что он был неотличим от оригинала.

Ду Сюэтан все еще выглядел немного странно, но не стал углубляться в это. Он посмотрел на него и сказал:

— Князь сказал, что обещанный вам райский уголок все еще в силе.

Райский уголок... Лицо князя Хуая застыло, он полностью замер. Он снова достал письмо из-за пазухи и внимательно посмотрел на него. Если это не Сыма Шаоцзюнь, тогда...

Великий наставник, я могу уйти, но вы, вероятно... Шестой брат, похоже, вы предназначены для этого места. Князь Хуай тихо подошел к двери, с облегчением вздохнув и повернувшись спиной к Ду Сюэтану.

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

— Я хочу встретиться с Хэ Тяо.

— Хорошо.

— Князь Хуай не спрашивает, зачем? — Ду Сюэтан на мгновение удивился.

— Не нужно, — князь Хуай покачал головой, с доброй улыбкой посмотрел на него и сказал:

— Потому что шестой брат здесь.

— Благодарю вас, князь Хуай, — лицо Ду Сюэтана стало серьезным, он почтительно поклонился.

****Аньян.****

Прошлой ночью прошел дождь, погода была прохладной. Цинь Юй провел на улице немного больше времени, осенний ветер пронизал его одежду, и он сразу же простудился.

— Эй, — Линь Ваньфэн вошел в комнату и, увидев, что он все еще спит, тихо позвал.

— М-м, — Цинь Юй ответил, сам не зная, на что он отвечает.

— Вставай, — Линь Ваньфэн слегка потянул его.

Цинь Юй перевернулся, приоткрыл глаза и уже хотел спросить, закончился ли дождь, как вдруг услышал, как ворота двора скрипнули. Он на мгновение задумался, а затем резко открыл глаза.

Линь Ваньфэн тоже замер, не успев среагировать, как в комнату вошел человек.

— Слышал, что вы заболели, — Бэй Чжэнцин остановился в комнате, взглянув на Линь Ваньфэн, его брови слегка дрогнули. — Я специально пришел навестить вас.

Цинь Юй, опершись на руку, сел, бросил взгляд на Линь Ваньфэна и сказал:

— У меня нет времени на вас, прошу вас уйти.

<http://bllate.org/book/16170/1453313>